

Начало бедствия «Угу» было связано с тяжёлой болезнью Вэй Су. Когда лекарства придворных врачей не смогли облегчить страдания императора, а снадобья, приготовленные магами, дали быстрый эффект, весы в его сознании незаметно склонились в их сторону.

Поэтому, когда один из магов сказал, что его болезнь вызвана колдовством, император без колебаний поверил этому и пришёл в ярость. Он поручил Сюэ Жуй полностью взять на себя расследование этого дела.

Сюэ Жуй, держа в руках меч Шанфан, скорее искал повод для устранения неугодных, чем расследовал дело о колдовстве. С поддержкой Вэй Су никто не осмеливался ему противостоять.

Однажды Сюэ Жуй вместе с людьми выкопал из сада Восточного дворца деревянную куклу с написанными на ней датой и временем рождения императора...

Так началось бедствие «Угу», и завеса над ним медленно раскрылась...

Начало года совпало с воспоминаниями Вэй Чунжун, без каких-либо расхождений.

Ещё не закончился первый месяц, как главный врач императорской лечебницы сообщил императору, что циньский князь, вероятно, скоро умрёт.

Поскольку Вэй Чжао и наследник циньского князя Гу Юй когда-то учились вместе, а Вэй Чунжун и Гу Чуань теперь тоже были одноклассниками, Вэй Чжао взял с собой Вэй Чунжун, чтобы лично навестить Гу Яо в его поместье.

Глядя на Гу Чуань с покрасневшими глазами, Вэй Чунжун мог только утешать его добрыми словами. Рождение, старость, болезнь и смерть — всё это предопределено судьбой, и человек не в силах это изменить. Даже если он мог предвидеть будущее, некоторые вещи всё равно оставались неизменными.

Затем император лично посетил поместье циньского князя, чтобы показать свою благосклонность к семье Гу...

Гу Яо скончался, Гу Юй унаследовал титул и ушёл в траур...

Вэй Су назначил бывшего главу канцелярии Сунь Шу на пост главы канцелярии, чтобы заполнить вакансию, оставшуюся после Гу Яо, а пост главы канцелярии был отдан Шангуань Сюань, который только что вернулся из трёхлетнего траура.

Что касается Сюэ Жуй, то из-за того, что представленный им маг «скрывал злые намерения» и добавлял яд в пилюли, которые он преподносил императору, он был немедленно отстранён от должности.

Болезнь императора была предопределена, и её нельзя было избежать, но то, что он не принимал лекарства, а вместо этого употреблял пилюли, вызывало беспокойство.

Вэй Чунжун спросил Вэй Чжао, раз придворные врачи не могли вылечить императора, почему бы не вызвать Шангуань Сяна и Дуаньму Хуэй, ведь их мастерство было гораздо выше, чем у врачей императорской лечебницы.

Вэй Чжао с сожалением объяснил, что Шангуань Сян, леча людей, любил вскрывать тела, что очень не нравилось Вэй Су, и он никогда его не использовал. Методы Дуаньму Хуэй были традиционными, но его вид был неряшлив и неопрятен, что также не нравилось императору, и

он больше не хотел его видеть.

Вэй Чунжун был в замешательстве и спросил:

— А как насчёт супруга князя Лу? Разве император не доверяет ему?

Вэй Чжао вдруг оживился и с радостью сказал:

— Ах да, есть же Сунь Е, двоюродный брат... Жун, спасибо, что напомнил мне...

Когда император тяжело болел, все принцы обязаны были находиться рядом, чтобы ухаживать за ним. Даже Вэй Хао и Вэй Ян, несмотря на их юный возраст, каждый день приходили к императору, чтобы выразить своё почтение.

Вэй Чжао воспользовался моментом и предложил Вэй Су вызвать Вэй Сяо и его супруга в столицу. Ведь мастерство Сунь Е в медицине было признано даже Дуаньму Хуэй, который считал, что он превзошёл своего учителя. Лишний человек, особенно если это член семьи, никогда не помешает.

Император не любил Дуаньму Хуэй в основном из-за его неряшливого вида, который просто раздражал. Однако к Сунь Е он относился благосклонно, ведь это был его зять и брат Цзюнь Линь, поэтому он издал указ, чтобы князь Лу и его семья вернулись в столицу.

Болезнь Вэй Су не была смертельной, просто с возрастом его организм начал слабеть. Придворные врачи прописывали ему лекарства, которые действовали медленно и не приносили быстрого облегчения, что не устраивало императора. Зато пилюли, приготовленные странствующими магами, могли стимулировать силы организма, поэтому эффект был быстрым.

С появлением ученика бессмертного врача состояние императора быстро улучшилось, и тогда Сунь Е сказал, что пилюли, которые представляли маги, при кратковременном употреблении давали энергию, но при длительном использовании приносили больше вреда, чем пользы, так как содержали много токсичных веществ.

Вэй Су, находясь в отчаянии, сначала действовал безрассудно, но теперь, когда он выздоровел, его разум прояснился. Ни один из императоров семьи Вэй никогда не умирал от пилюль, а вот в семье Шэньчуань из предыдущей династии было несколько таких случаев, и это был живой пример, который он не хотел повторять.

Поэтому император отстранил Сюэ Жуй от должности и поручил судебному ведомству расследовать преступления, совершённые им и его семьёй. Все маги при дворе были постепенно отправлены прочь, а император приказал министерству работ построить для князя Лу дворец в квартале Утун, чтобы они могли остаться в столице на постоянное жительство.

Когда сорок девятый год эры Юнцзя подходил к концу, Вэй Чунжун оглянулся назад и увидел, что семья Сюэ была уничтожена, Су Вэнь перешёл на их сторону, а госпожа Чжао, благодаря неожиданному возвышению Янь Ли, потеряла свою былую популярность. Что касается семьи Шангуань...

Они практически не пострадали. Шангуань Сюань был одним из трёх глав департаментов, а две его двоюродные сестры были княгиней Чжэн и удельной принцессой Гуаньтао, пользовавшимися благосклонностью императорской семьи. Однако общая обстановка уже изменилась, и им было сложно поднять какую-либо волну.

Зная характер Шангуань Сюань, Вэй Чунжун был уверен, что в сложившейся ситуации он будет вести себя осторожно и не станет создавать проблем.

Самое страшное бедствие «Угу» исчезло без следа, но Вэй Чунжун не чувствовал облегчения, ведь император, восстановив силы, полностью сосредоточился на военных действиях на севере.

Вэй Чжао всё реже бывал дома, и иногда Вэй Чунжун, скучая по нему, мог только сам приходить в лагерь Дунчэн во время своих выходных.

С возрастающим беспокойством Вэй Чунжун встретил пятидесятый год эры Юнцзя.

После двух лет тщательной подготовки Великая Янь была готова к нападению на Фуюй.

Перед отправлением армии Вэй Су неоднократно обсуждал с Вэй Чжао и другими детали похода, и иногда, когда заседания затягивались, Вэй Чжао оставался ночевать во дворце. Вэй Чунжун каждый день приходил во дворец на учёбу, и, видя, что Вэй Чжао остаётся во дворце Юнфу, он тоже оставался там.

Когда Вэй Чжао был в лагере Дунчэн, они всё же могли видеться два-три раза в месяц. Но когда армия отправится в поход, даже если всё пойдёт хорошо, Вэй Чжао сможет вернуться только через три-пять месяцев, и Вэй Чунжун хотел ценить каждую минуту, проведённую вместе.

Однажды, закончив занятия, Вэй Чунжун вернулся во дворец Юнфу и собирался начать выполнять домашнее задание, когда услышал лёгкие шаги, приближающиеся к нему. Он сделал вид, что ничего не заметил, взял палочку для туши и начал медленно и аккуратно растирать её, сохраняя спокойствие.

Человек подошёл к Вэй Чунжуну сзади и, увидев, что тот всё ещё не заметил его, с улыбкой воскликнул:

— Жун-жун!

Если бы он был выше, он бы наверняка закрыл глаза Вэй Чунжуну руками, но, будучи слишком маленьким, даже встав на цыпочки, он не мог дотянуться.

Вэй Чунжун с лёгким вздохом опустил палочку для туши, повернулся и спросил:

— Шестой дядя, что ты здесь делаешь?

Это был не кто иной, как один из младших сыновей императора, шестой принц Вэй Хао.

Вэй Чунжун не был против Вэй Хао — мальчик был умным, милым и общительным, и всем он нравился. Была только одна проблема: Вэй Хао настаивал на своём старшинстве перед Вэй Чунжуном и никогда не позволял ему отмахиваться.

Хотя Вэй Чунжун не возражал называть его дядей, его порядковый номер вызывал у него неприятные чувства. Почему именно шестой принц? В прошлой жизни это был номер Вэй Ян, и называть его так было немного неприятно.

Вэй Хао, широко раскрыв глаза, наивно сказал:

— Жун-жун, я пришёл поиграть с тобой.

Вэй Чунжун указал на лежащие на столе письменные принадлежности и с сожалением ответил:

— Шестой дядя, у меня много домашнего задания, и если я не закончу, учитель будет сердиться. У меня нет времени играть.

Лицо Вэй Хао сразу же омрачилось, и он пробормотал:

— Никто не хочет со мной играть, и даже Жун-жун не хочет.

В обычное время Вэй Чунжун, конечно, уделит бы внимание Вэй Хао, но сейчас это было невозможно. Через несколько дней Вэй Чжао должен был отправиться в поход на Фуюй, и Вэй Чунжун хотел закончить свои задания, пока тот обсуждал дела с Вэй Су, чтобы, когда Вэй Чжао вернётся, у них было время поговорить и попрощаться.

Увидев, что Вэй Хао нахмурился и выглядел расстроенным, Вэй Чунжун спросил:

— Шестой дядя, почему ты не поиграешь с седьмым дядей?

Сыновья наследного принца были уже взрослыми, а вот седьмой принц Вэй Ян был всего на три дня младше Вэй Хао, и они могли бы играть вместе.

Вэй Хао, подпрыгивая и играя со своей тенью, ответил:

— Седьмой брат слишком изнеженный, постоянно плачет, как девочка, с ним совсем не интересно, я не хочу с ним играть.

<http://bllate.org/book/16486/1498387>